

**ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ АКТУАЛИЗАЦИИ
ЭРИСТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК УЧАСТНИКОВ
КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНОГО КОНСТРУКТА
“ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЭП-БАТТЛ”**

А.А. Романов, Л.А. Романова

В работе рассматривается механизм актуализации личностных установок участников дискурсивного взаимодействия, направленных на отражение тема-рематических прогрессий их вербально - эристического поведения в коммуникативном конструкте «политический рэп-баттл». Определена взаимообусловленная связь тема-рематических прогрессий дискурсивных практик с соответствующим набором тактик и стратегий, реализуемых участниками политического рэп-баттла в эристическом противостоянии друг другу. Выделенные разновидности тема-рематических прогрессий позволяют зафиксировать типовой набор тематического контента, конституирующего формирование когнитивно-конструктивного образования «политический рэп-баттл».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агональный политический дискурс, гибридные предвыборные технологии, дискурсивная рэп-практика, дискурсивное противостояние, дискурсивная эристика, коммуникативный конструкт, прагматограмма, предвыборная политическая эристика, предвыборная коммуникация, регулятивное действие, рэп-баттл, тема-рематическая прогрессия, эристическая установка

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ, romanov_tgsha@mail.ru

РОМАНОВА Лариса Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ТГСХА, romanov_tgsha@mail.ru

Цитирование: Романов А.А., Романова Л.А. Тема-рематический механизм актуализации эристических установок участников коммуникативно-когнитивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 96–155. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**THEME-RHEMATIC MECHANISM OF ACTUALIZATION
OF PARTICIPANTS` ERISTIC ATTITUDES OF COMMUNICATIVE-
COGNITIVE CONSRUCT "POLITICAL RAP BATTLE"**

Aleksey A. Romanov, Larisa A. Romanova

The article deals with the mechanism of actualizing of participants` personal attitudes of discursive interaction, aimed at reflecting the theme-rhematic progressions of their verbal-eristic behavior in the communicative construct “political rap battle”. The interdependent connection of the theme-rhematic progressions of discursive practices with the corresponding set of tactics and strategies implemented by participants of political rap battle in the eristic confrontation with each other has been determined. The distinguished varieties of theme-rhematic progressions allow us to fix a typical set of thematic content that constitutes the formation of a cognitive-constructive education “political rap battle”.

KEY WORDS: agonal political discourse, hybrid electoral technologies, discursive rap-practice, discourse opposition, discourse eristics, communicative construct, pragmatogram, pre-election political eristics, pre-election communication, regulative action, rap battle, strategy, theme-rhematic progression, eristic attitude

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, Professor, Head of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy;

professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University,
Honored scientist of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

ROMANOVA Larisa A. – DSc in Philology, Professor, Professor of the
theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural
Academy. romanov_tgsha@mail.ru

Citation: Romanov A.A., Romanova L.A. Theme-rhematic mechanism of
actualization of participants` eristic attitudes of communicative-cognitive construct
“political rap battle” [Electronic resource] // World of linguistics and
communication: electronic scientific journal. – 2020, № 4. – P. 96–155. Access
mode: www.tverlingua.ru

*А пока – в неизвестном живём
И не ведаем сил мы своих,
И, как дети, играя с огнём,
Обжигаем себя и других.*

А. Блок

1. Введение

Предлагаемая статья является третьей по порядку в цикле работ, посвященных анализу коммуникативно-функционального феномена «политический рэп-баттл». С позиций социально-конструктивистского подхода в двух предыдущих статьях (см.: Романов, Романова, 2020; 2020а) обсуждалась эгонально - эристическая специфика и функционально-прагматическая основа интерактивного статуса коммуникативно-когнитивного конструкта «политический рэп-баттл» с выявлением роли дискурсивных рэп-практик в порождении отношений между участниками политического противостояния (подробнее о социально-конструктивистском подходе см.: Джерджен, 2003; Романов, Романова, 2005; Романова, 2007; 2009). Отмечено, что характерной чертой таких порождающих и

порождённых отношений является публичная демонстрация их личностных идентификаций и самоидентификаций в процессе интерактивного обмена дискурсивными практиками-шагами. Публичная демонстрация участниками рэп-баттла своих идентификаций и самоидентификаций при помощи дискурсивных рэп-практик репрезентирует создаваемые и воссоздаваемые смыслы эристической интеракции, которыми участники наделяют посредством объёма “своего голоса” (т.е. объёма своего “Я”, реализуемого в речевых шагах-практиках через свои мотивы, личные или партийные мировоззрения, личные черты характера, эмоции, а также оценки, установки, предустановки, предпочтения и ожидания) то тематическое пространство политического рэп-баттла, в пределы которого они вовлечены в процессе агонально - эристического обмена своими дискурсивными шагами-практиками.

Отметим, что в порождаемых в процессе политического рэп-баттла отношениях участников друг к другу объём “своего голоса” или объём каждого своего “Я” находит отражение в его дискурсивных шагах-практиках. При этом *количественный показатель* таких шагов-практик в иллокутивно-тематической и функционально-прагматической метаструктуре коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл» есть *показатель активности, заинтересованности и нацеленности* на выигрыш у своего соперника. Данные таблиц во второй статье (Романов, Романова, 2020а) подтверждают роль и значимость количественных репрезентаций своего “Я” в рэп-баттле и показывают, что количественные показатели реализации соперниками направленных друг на друга дискурсивно - эристических шагов-практик позволяют фиксировать определенные тенденции формирования отношений между участниками рэп-баттла, а именно:

а) чем больше отмеченных шагов-практик использует говорящий индивид, *тем больше и подробнее* он представляет (описывает, характеризует) объём “своего голоса”, что, в свою очередь, раскрывает

специфику демонстративного поведения этого индивида, а также черты и свойства его личности;

б) чем больше отмеченных шагов-практик использует говорящий индивид, *тем сильнее и интенсивнее* он воздействует на своего соперника, тем самым “инвестируя” большой объём своего “голосового Я” в создаваемый им в интерактивном процессе рэп-баттла личный репутационный фонд «Я – Победитель» в глазах судей и массового адресата;

в) чем больше проявляется количественная диспропорция между инициативными и реактивными шагами участников рэп-баттла, *тем очевиднее* (эксплицитнее) становится доминантность уровня создаваемых (генерируемых) отношений, затрагивающих как отношения между самими соперниками (ср.: «Я демонстрирую себя таким по отношению к Тебе»), так и отношения каждого участника в плане презентационно - перформативной *демонстрации, видения, оценки и идентификации* самого себя в определенной последовательности (цепочке): «Когда Я презентую себя в иллокутивных координатах (параметрах) своих дискурсивных шагах-практиках, то Я говорю и тем самым Я демонстрирую (идентифицирую и предлагаю) себя таким, какой Я есть на самом деле в момент моего говорения и таким, **каким Я вижу себя** – победителем, честным, порядочным, достойным примера, компетентным, надёжным и т.п.» (см. подробнее: Романов, Романова, 2018; 2019).

Необходимо также заметить, что и структура смыслового пространства, и тематическая организация или тематическое поле политического рэп-баттла конституируются (оформляются и формируются) **каузативным механизмом регуляции**, включающим в себя **координацию, аутокоординацию и управление** (т.е. организацию, аутоорганизацию, аутонаправленность, аутореагирование, контроль и самоконтроль за) собственными речевыми шагами-практиками с учётом ответных (закрывающих) или реактивных шагов-практик соперника (Романов, 1988: 6-8, 20-26; 2005: 111-123; 2020: 6-20, 35-42). Успешное функционирование

такого регулятивно-каузативного механизма обуславливается наличием следующих базовых факторов, конституирующих характер эристического обмена “боевыми” дискурсивными шагами - практиками между участниками рэп-баттла, а именно: *а)* факторов тематического пространства как «общего предмета-темы» (Волошинов, 1930; 1930а) вербальной интеракции между участниками рэп-баттла, *б)* факторов структурно-смысловой конфигурации в виде типового фреймового сценария, задающего определенный порядок (прагматограмму) интерактивного обмена дискурсивными практиками-шагами и *в)* факторов наличия системы определенных (ситуативных, оговоренных заранее и согласованных между участниками) правил, обстоятельств и обязательств, в рамках которых реализуются выше перечисленные факторы (а, б), схематично представленные логической записью $p(S)$ или *рэн (баттл)*.

В этих обстоятельствах важно не упускать из вида, что в процессе управления, контроля, координации, а также аутокоординации и аутоконтроля над своими дискурсивно-регулятивными шагами-практиками (Романов, 1988: 20-26; 2020: 6-20, 35-42) участники рэп-баттла *совместно* создают конкретный вид *социальных* – агонально-эристических – *отношений* между собой, которые (отношения) после окончания рэп-баттла могут утрачивать свою специфическую направленность и эмоциональный “боевой” настрой. Другими словами говоря, создаваемая реальность таких отношений носит терминальный или временный характер, т.е. её существование и реализация (виды, формы, структурно-манифестационное оформление, техническое сопровождение и т.п.) самих отношений между соперниками ограничены временными и пространственными параметрами, например, установленными законом сроками предвыборной агитации или фиксированным перечнем каналов распространения такой коммуникации. Тем не менее, обозначенная самими участниками и *демонстрируемая* (предъявляемая) ими в процессе динамического развертывания рэп-баттла *личностная идентификация* может ещё долго и интенсивно

актуализироваться соперниками в сфере политической коммуникации, в частности, в рамках других политических интеракций предвыборного цикла.

Созданная в процессе интерактивного обмена совместными усилиями соперников дискурсивная реальность социальных отношений представляет собой тот контекстуально-социальный фон, в формате которого раскрывается вербальное поведение (“фигура”) участников политического рэп-баттла с их установками и предустановками в виде консциентально - эпистемологического набора разновидностей предыдущих знаний, например, «аноэтических, ноэтических и аутоноэтических» (Бескова и др., 2010; также о роли и типах разновидностей знаний в коммуникативном процессе см.: Романов, 1991; 2004), призванных создавать или преодолевать ограничительные фильтры («ингибиторы») настройки и подстройки друг на / под друга, чтобы дискурсивно обострять и доминировать или, напротив, выравнивать, сглаживать и притормаживать (т.е. «регулятивно и синергично согласовывать», по А.А. Романову, 1988; 2020) возможные противоречия, противостояния или противодействия.

Безусловно, создаваемая соперниками по рэп-баттлу дискурсивная реальность социальных отношений регулятивно воздействует на противоборствующие стороны и втягивает их в общее (конструктивное) тематико - рематическое пространство дискурса рэп-баттла, используя его *пенетрационную* (от лат.: “penetro”) способность проникать, достигать, вторгаться и тем самым «*меметически*» закрепляться в когнитивном пространстве всех участников интерактивного обмена, чтобы производить соответствующее (воздействующее) впечатление как на участников политического противоборства, так и на присутствующих во время баттла зрителей, и на массового адресата в целом. В этой проникающей (или “консциентально прошивающей насквозь”) способности порождаемого (или порождённого) дискурса *целенаправленно воздействовать* на адресата отражается (реализуется) **регулятивный механизм градуирования** смысловым изменением интенсивной глубины воздействия путём

наращивания, расширения или уменьшения и сужения, давления или ослабления, т.е. путём управляемых (регулируемых) изменений своего проникающего потенциала на линейной оси дискурсивной протяжённости (развёрнутой структуры) коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл» в пределах охвата и распространения следующих контрарных параметров (или координат): «сильно – мало», «активно – пассивно», «эксплицитно – имплицитно», «осмысленно – бессмысленно», «динамично – статично», «планово – случайно», «технологично – спонтанно», «расширить – сузить» (подробнее о меметическом механизме проникновения и закрепления конститутивных единиц дискурса см.: Романов, 2016; 2016а; Романов, Романова, 2015; Романов, Романова, Морозова, 2015; Романов, Черепанова, 1998: 180-195).

Очевидно, что тактико-стратегическое оперирование свойствами таких пенетрационных («прошивающих насквозь») параметров порождаемого дискурса даёт возможность и позволяет любому участнику агонально-эристического противоборства управлять потенциалом смыслового воздействия такого дискурса. Регулируя, т.е. *ослабляя, уменьшая, усиливая, расширяя* и тем самым *организуя, контролируя, направляя* и одновременно *дозируя* воздействующий потенциал пенетрационных свойств тех или иных параметров дискурсивных шагов-практик порождаемого рэп-дискурса, соперники адаптируют своё поведение к типовому иллокутивному формату эристического взаимодействия, чтобы стремиться в полной мере обеспечить оптимальную встраиваемость своих (инициативных и реактивных vs ответных) практик в сценарные параметры функционально-семантического представления (ФСП) такого взаимодействия, а также и в когнитивно-ментальную сферу адресатной аудитории. С учётом этих обстоятельств процесс регуляции потенциала смыслового воздействия осуществляется на протяжении всего противостояния соперников в пространстве политического рэп-дискурса и находит своё отражение не только в типовых проявлениях тема-рематических прогрессий дискурсивных шагов-практик, но и в

прагматограмматических структурах реализации иллокутивных параметров, используемых участниками в своих дискурсивных шагах-практиках политического рэп-баттла.

Вместе с тем, важно уточнить, что отмеченная нами регуляция потенциала смыслового воздействия, выявленная в ходе анализа дискурсивного массива полной версии политического рэп-баттла от 5 октября 2017 года в Санкт-Петербурге (Романов, Романова, 2020; 2020а), верифицируется лишь в пределах одного типа дискурсивного взаимодействия. Только пять месяцев спустя – 15 марта 2018 года – появилась возможность рассмотреть с позиций коммуникативно-когнитивного конструкционизма ещё один политический рэп-баттл, именуемый в работе условно «за Собчак» (URL), который был представлен на YouTube «Телеканал Дождь». Обладая определённой спецификой, о чём будет сказано ниже в разделе 2), политический рэп-баттл «за Собчак» также причислен нами к типовой разновидности предвыборной дискурсии, как и петербургский политический рэп-баттл от 5 октября 2017 года. В сложившихся обстоятельствах представляется важным и необходимым выявить и сопоставить общие регулятивно-организационные свойства функционально-прагматического статуса обоих коммуникативных конструктов «политический рэп-баттл», прояснить тенденцию тактико-стратегического образования их тема - рематических и иллокутивных характеристик и зафиксировать отличительные особенности процесса прагматограмматического формирования и вербальной реализации эристических установок участников отмеченных выше политических рэп-баттлов.

2. Постановка задачи и методика исследования

Отмеченная необходимость проанализировать регулятивную специфику организационных принципов эристического взаимодействия

участников политической дискуссии предполагает решение комплекса задач, призванных раскрыть и описать функционально-прагматические закономерности, характерные для типового коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл». Эмпирический материал представляет собой коммуникативное образование эристических дискурсивных практик, включающее в себя дискурсивную совокупность двух коммуникативных конструктов, относящихся к типовой разновидности «политического рэп-баттла», а именно – известного по двум предыдущим статьям (Романов, Романова, 2020; 2020а) коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл» (Политический рэп-баттл. Полная версия, URL) и нового коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл: за Собчак» (Политический рэп-баттл: за Собчак или бойкот с Навальным?», URL), который ранее не являлся предметом анализа в работах авторов. В этой связи становится понятным, что выборка эмпирического материала осуществлена по усмотрению и не носит случайного характера. Появление нового, ранее не описанного материала в виде специфического, т.е. отличающегося по ряду выделенных признаков коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл: за Собчак или бойкот с Навальным?» (далее в тексте статьи: «рэп-баттл: за Собчак») предполагает применение инструментария теории речевой деятельности, теории речевых актов, элементов конверсационного анализа и функционально - семантического (лингвокогнитивного, лингвопрагматического) анализа.

Опираясь на заявленный и апробированный исследовательский инструментарий, важно иметь в виду, что специфика выбранного нового материала для исследования сопоставительных характеристик дискурсивных практик двух разновидностей коммуникативных конструктов «политический рэп-баттл» детерминирована отсутствием целого ряда выделенных конститутивных закономерностей (или постулатов) типового рэп-баттла как прагматического и функционально-семантического феномена. Например, отсутствием у рэп-баттла «за Собчак» ряда свойств-признаков (в частности,

параметрических свойств 3, 4, 6), которые играют определенную роль в конституировании типовых характеристик политического рэп-баттла (см. подробнее третий раздел в статье: Романов, Романова, 2020а). При этом нельзя не заметить, что демонстративное отсутствие перечисленных свойств-признаков, эксплицирующих типовую принадлежность рэп-баттла «за Собчак» к эристической разновидности политического дискурса, может означать, что либо политический рэп-баттл «за Собчак» является какой-то особой разновидностью политической дискурсии, либо он представляет собой разновидность обыденного диалогического обмена мнениями на тему “кто есть кто и кто за кого” в политическом раскладе предвыборной кампании.

Поэтому в контексте сложившихся обстоятельств необходимо в первоочередном порядке *определить* у двух обозначенных разновидностей политического дискурса сходства и различия базовых признаков, конституирующих типовую конфигурационную характеристику коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл», и *уточнить* механизм формирования функционально - семантической (тематической) и иллокутивной (прагматограмматической) структур типового коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл». Также важно *проследить* регулятивные особенности тактико - стратегического оперирования свойствами *пенетрационных* («прошивающих насквозь», проникающих, воздействующих) параметров каждого из двух порождённых разновидностей политического рэп-дискурса и *выявить* способы вербальной реализации эристических установок участников отмеченных выше политических рэп-баттлов.

В качестве теоретической основы предлагаемого исследования принимается деятельностно - конструктивный и коммуникативно - регулятивный подход к анализу речевых (диалогических, дискурсивных) единств, предложенный в рамках Тверской научной школы прагматической регуляции коммуникативным поведением говорящего субъекта, в основе

которой лежит регулятивно - синергичная модель функционально - семантической организации диалогического общения как самостоятельных в манифестационно - конструктивном и функционально - прагматическом планах единиц – *регулятивов*, формирующих организационную структуру взаимодействия и обмена “боевыми” практиками между участниками рэп-баттла и раскрывающих функциональную специфику и типовой характер вербального поведения говорящих субъектов, принимающих активное участие в агонально - эристическом противостоянии друг против друга в борьбе за победу в поединке (Романов, 1988: 92-103; 1991; 2020: 118-130).

Опираясь на исходные теоретические предпосылки, представляется оправданным провести исследование по двум основным направлениям, а именно: 1) попытаться описать общую характеристику новой конфигурационной разновидности коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл: за Собчак» и 2) сравнить наиболее важные этапы тактико - стратегической реализации двух отмеченных в настоящей работе типовых дискурсивных разновидностей, чтобы зафиксировать специфику тема - рематического и прагматограмматического развертывания дискурсивных шагов - практик эристической направленности в коммуникативном пространстве типового коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл». Однако, ввиду ограниченного объёма предлагаемой статьи, представляется целесообразным интегративно совместить решение поставленных выше задач, контрарно не разделяя и, по возможности, резко не противопоставляя эти направления друг другу, чтобы при возможности объединить и сопоставить специфические характеристики вербального поведения участников двух дискурсивно - эристических разновидностей на фоне фреймовой конфигурации типового (матричного) коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл».

3. Результаты исследования и их обсуждение

С целью решения поставленных задач обратимся к новому материалу исследования, представляющему собой коммуникативно - конструктивный продукт проведённого в Москве политического рэп-баттла «за Собчак» (Политический рэп-батл: за Собчак или бойкот с Навальным?, URL). В пределах намеченных задач необходимо рассмотреть в качестве первоочередного шага исследуемый коммуникативный конструкт с учётом наличия или отсутствия у него типовых конститутивных закономерностей (признаков, черт, параметров), которые могли бы идентифицировать проведённый рэп-баттл «за Собчак» как разновидность композитного когнитивно - коммуникативного образования эристической направленности, именуемого «политическим рэп - баттлом».

Для начала отметим, что время организации «политического рэп-баттла: за Собчак» (далее также: «за Собчак») совпало с временем проведения открытой политической агитации за конкретных кандидатов, которые официально зарегистрированы в списке претендентов на выборный пост Президента Российской Федерации. Подчеркнём важную деталь: исследуемый конструкт «политический рэп-баттл за Собчак» появился на YouTube «Телеканал Дождь» 15 марта 2018 года. Также уточним, актуальность появления данного коммуникативного конструкта на указанном телеканале обусловлена в определенной степени тематическим пространством «Выборы Президента РФ». Иначе говоря, описываемый политический рэп-баттл был организован и проведён в период заключительной – наиболее острой – фазы предвыборной агитации, характеризующейся бескомпромиссной борьбой между претендентами на выборный пост (см.: Романов, Черепанова, 1998).

Для сравнения уместно напомнить, что первый российский «политический рэп-баттл», организованный между депутатами Законодательного собрания города Санкт-Петербург А. Анохиным и М.

Резником, состоялся 5 октября 2017 года. Этот факт говорит о том, что Санкт-Петербургский политический рэп-баттл был проведён задолго до даты официального разрешения проводить в стране избирательную кампанию по политической агитации в пользу зарегистрированных кандидатов, претендующих на президентский пост. Данный факт свидетельствует также о том, что Санкт-Петербургский политический рэп-баттл не был напрямую связан с тематическим пространством «Выборы Президента РФ», хотя при этом нельзя не увидеть, что “тень” предстоящей кампании по выборам Президента РФ создавала соответствующую атмосферу для поединка и накладывала определенный отпечаток на вербально-эристическое поведение Санкт-Петербургских политиков (см. подробнее: Романова, Романова, 2020а).

Заметим, что отмеченный временной период, отделяющий проведение Санкт-Петербургского политического рэп-баттла от Московского предвыборного “поединка”, не является единственным и самым значимым признаком, отличающим Санкт-Петербургскую разновидность политического рэп-баттла от Московской разновидности политического “поединка”, так как совершенно очевидно, что Санкт-Петербургский «политический рэп-баттл» был организован и проведён почти на полгода раньше агитационного Московского “рэп-баттла”. Также очевидно, что нельзя не заметить явного отличия структурно - композиционной конфигурации коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл: за Собчак» от Санкт-Петербургского политического рэп-баттла. Действительно, рэп-баттл «за Собчак» отличается от Санкт-Петербургского поединка не только своим “специфическим” конфигурационным построением, но и однораундовой протяженностью во времени и характером “боевого противостояния”. Для сравнения отметим, что политический рэп-баттл в Санкт-Петербурге проводился в течение пяти раундов, в то время как Московский политический “рэп-баттл” «за Собчак» длился всего лишь один раунд, в котором сложно обнаружить черты настоящего агонального

противостояния участников друг против друга. По всей видимости, такой рэп-баттл, который состоял из одного раунда обмена мнениями, был направлен не на выявление победителя, а, скорее, был призван выполнять роль актуальной и тщательно продуманной политической агитации в виде обмена эмоционально-агрессивными диалогическими практиками, призывающими не только и не столько поддержать одного из претендентов на пост Президента РФ, сколько целенаправленно “раскрутить” в информационном пространстве известную медийную фигуру как представителя политической оппозиции, официально незарегистрированного в качестве кандидата на пост Президента РФ.

Больше того, обращает на себя внимание подбор участников в политических – санкт-петербургском и московском – рэп-баттлах. Действительно, трудно не заметить, что в санкт-петербургском политическом рэп-баттле были представлены равные по политическому статусу участники – депутаты Законодательного собрания города, которые отличались лишь своими политическими взглядами на проблемы в городе и в стране, в то время как в московском политическом рэп-баттле участвовали представители без определенного политического статуса, но с определенными политическими пристрастиями. Скорее всего, можно предположить, что в этой статусной неопределенности или имплицитности “скрывался” продуманный политтехнологический ход: предлагаемый рэп-баттл был нацелен не на победу одного участника над другим, а на политическую рекламу конкретных политиков с целью привлечения потенциальных избирателей для их поддержки в предвыборной гонке.

Доказательством тому могут служить “законспирированные” имена участников рэп-баттла «за Собчак» – «Ксюша Наполусогнутых» и «Коора». Нетрудно догадаться, что в участнике, точнее – в участнице, под именем «Ксюша Наполусогнутых» (КН) легко угадать сторонницу кандидата в Президенты РФ Ксении Собчак, а в участнике под именем «Коора» (К) угадывается сторонник оппозиционных политических взглядов А.

Навального, имя которого отсутствует в официальном списке зарегистрированных кандидатов на пост Президента РФ. Конспиративный характер персональных имён участников дискурсивного взаимодействия подтверждается текстовым образованием рэп-баттла «за Собчак», который, напомним, появился на YouTube «Телеканал Дождь» 15.03. 2018 г.:

Коора:

- (1) Крепостное право отменили в 1861-м,
Но кто-то об этом не знает? Наверное,
- (2) Этот кто-то наш – император Владимир Путин,
Этот кто-то разрешил росгвардии палить по людям.
- (3) И он будет наверху до тех пор, пока не помер,
Эти выборы – очередной цирковой номер.
- (4) Для тех, кто понимает в этой жизни хоть что-то,
Очевидно, что отвечать нужно бойкотом.
- (5) Бл*т, не допустили НавЭльного!
В принципе, он единственный нормальный из всей оппозиции.
- (6) И чтоб народ не создавал помех и не верещал,
Вот как бы кандидат «Против Всех» – Ксения Собчак.

Ксюша Наполусогнутых:

- (1) А что ты имеешь против Ксюши?
Не нравятся выборы? Революция лучше?
- (2) Лично мне по поводу Леши не понятно:
Он является вождем или все же демократом?
- (3) Он так и не признал ни одну свою ошибку,
А быть президентом – это не ловить рыбку.
- (4) Если что, он в европейский суд бежит быстро,
Жаль, там не знают, что Навальный был нацистом.
- (5) Желает нам процветания и счастья,
Но только при помощи его тотальной власти.
- (6) Хотя сам он и не политик, по сути,
Ведет себя как мини Путин из Лилипутии.

Коора:

- (7) Эй, какие могут быть разговоры,
За кампанию Ксении платят жулики и воры.
- (8) А главным из них она согласована в списке,
Занимает место рядом с Жириновским и Явлинским.
- (9) Это «Мурзилка», сюда призваны,
Чтобы скомпрометировать повестку оппозиции:
- (10) Гей-браки, отдать Крым – это, конечно, дерзко,
Но почему-то ни слова об уличных протестах!

Ксюша Наполусогнутых:

- (7) Тебе стоит смириться,
Вместо стройки баррикад надо искать компромиссы.
(8) Навальный в своем праведном гневe неистов,
Но вся его программа – Библия популиста.
Зарплата 25, никаких мигрантов,
(9) Как Робин Гуд забрать хочет деньги у богатых,
Обещает соблюдение законов, права,
Но голосовать – мое конституционное право.
(10) И я буду за Собчак, потому что
Ей-то тут ни с кем счета сводить не нужно.
И то, что она хочет обеспечить – не таинство –
Переход от президентской республики к парламентской.

Коора:

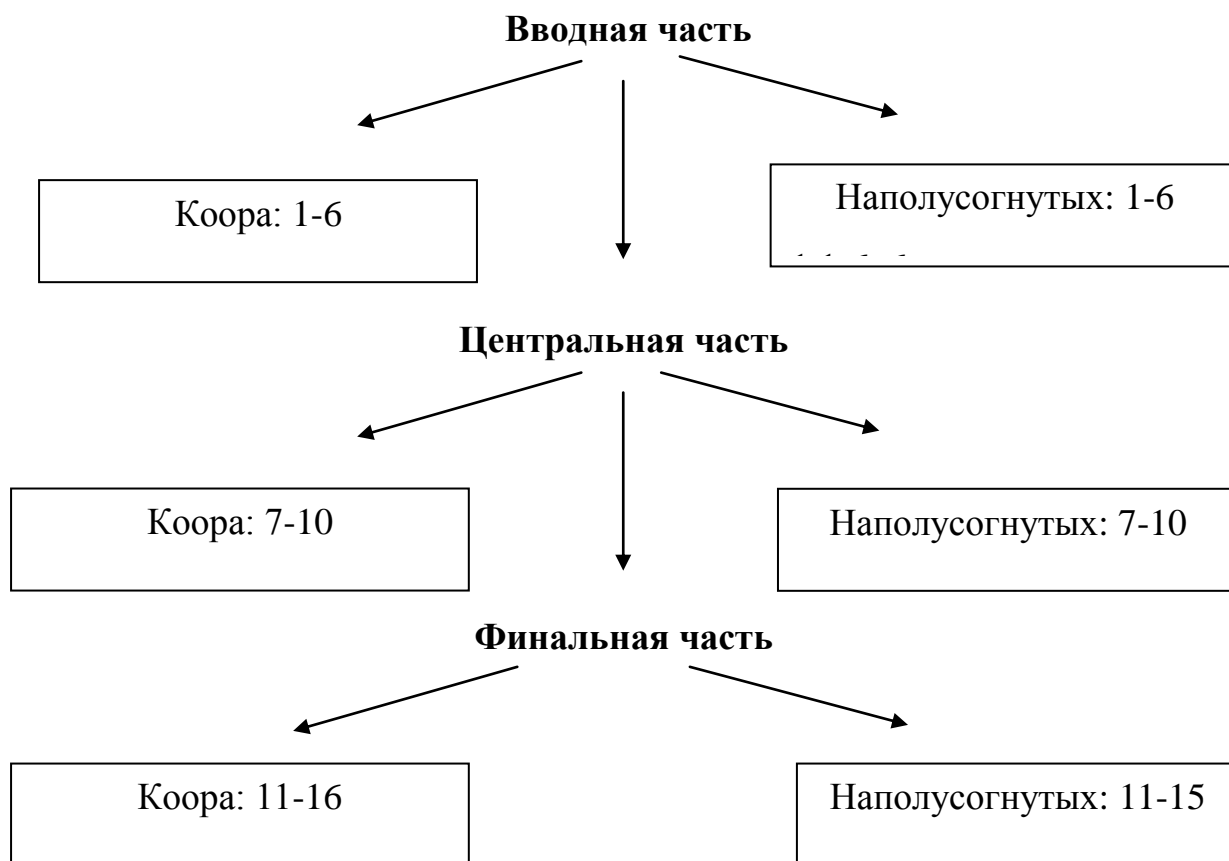
- (11) Это и слушать противно,
Все, что хочет Ксюша – дорогие корпоративы.
(12) А насчет ее программы я бы лучше молчал,
Не поможет Морчанов, Чан или Мовчан.
(13) Ко всем телеэкранам присосалась как пиявка,
Должна обеспечить режиму большую явку.
А чтоб на участки согнать мелюзгу,
Вам Диму Маликова купят, и Серябкину с Гуфом.
(14) За наши налоги будут вещать блогеры,
О том, как Леха плох и на выборы им не по х*еру.
(15) Но с нами не сработает эта уловка,
(16) Только бойкот! Только забастовка!

Ксюша Наполусогнутых:

- (11) Вот это лозунги на века!
Ты бы говорил не в баре, а с броневика.
(12) Ты в правоте убежден, выбор уже сделал,
Готов пойти за вождем ломать эту систему.
(13) Так поступают лишь маленькие дети,
И ваш бойкот будет едва ли заметен.
(14) Я против всех! Это мое последнее слово!
(15) А ты иди за своим Гамельнским крысоловом!

Примечание: текстовое образование рэп-баттла «за Собчак или бойкот с Навальным?», представленное в виде скрипта с обозначением порядковых шагов каждого из участников вербального состязания, отнесенного к разновидности «политический рэп-баттл», было выведено из видеозаписи, которая доступна для ознакомления на портале YouTube (см. ссылку в списке цитируемых источников).

Рассматриваемый скрипт рэп-баттла «за Собчак» состоит всего из одного раунда, который представляет собой попеременный троекратный обмен пронумерованными дискурсивными шагами-практиками участников р\п-баттла. Поэтому представляется возможным схематическое разбиение текстового скрипта на три составляющих части, которые условно можно озаглавить как *вводную*, *центральную* (основную) и *заключительную*, отметив при этом количество дискурсивных шагов-практик, проделанных каждым участником в тематическом пространстве рэп-баттла:

Предложенная схема текстового скрипта позволяет увидеть, что в однораундовом обмене дискурсивными шагами-практиками роль «инициатора» и «ведущего» в «поединке» отведена участнику под именем «Коора», а участница «Наполусогнутых» выполняет роль «ведомого» и не меняет свою коммуникативную позицию на протяжении всего дискурсивного обмена практиками (о понятии «коммуникативная роль» в диалогическом обмене см.: Романов, 1988; 1992; см. также: Леонтович и др., 2019). Схематическая организация последовательной взаимосвязи текстовых

частей или фрагментов обсуждаемого рэп-баттла удобна для отражения реальной специфики пошагового взаимодействия его участников, которые обменялись в процессе общения примерно равным количеством дискурсивных шагов-практик. Представленная схема демонстрирует, что предложенная участниками рэп-баттла организация обсуждаемого дискурсивного взаимодействия не выявила существенного количественного разрыва в обмене инициативными и реактивными шагами-практиками и не обнаружила в количественном отношении конкретного проявления доминанты одной коммуникативной ролевой позиции над другой. Может показаться, что отсутствие обозначенной доминанты подтверждает высказанное ранее предположение о том, что демонстративное равенство реализуемых в баттле коммуникативных позиций по отношению друг к другу и отсутствие острых выпадов («панчей») и политических противоречий в установках участников рэп-баттла на бескомпромиссную борьбу за победу в вербальном поединке могут означать «договорной» или рекламный характер объявленного противостояния.

Таким образом, можно констатировать, что демонстрируемое в процессе обмена дискурсивными шагами-практиками равенство коммуникативных ролевых позиций практически нивелирует (или, точнее, обнуляет) эристический накал и характерную для типового рэп-баттла остроту конфронтационного противодействия участников обсуждаемого рэп-баттла друг против друга. В этих обстоятельствах логично предположить, что московский предвыборный (политический) рэп-баттл отличается от проведенного ранее в Санкт-Петербурге политического рэп-баттла не только по указанным выше признакам. И, скорее, даже не тем, что московский политический рэп-баттл отличается от санкт-петербургского политического рэп-баттла манифестационно - конструктивной архитектурой, которая, как известно, может меняться в зависимости от количества заранее оговоренных участниками рэп-баттла раундов. А в большей степени московский политический рэп-баттл отличается от санкт-петербургского политического

рэп-баттла одним из важных, базовых (функциональных) признаков любой разновидности политического рэп-баттла – отсутствием эксплицитной нацеленности в иллокутивно - прагматическом (функциональном) плане на бескомпромиссную политическую борьбу и ярко выраженным стремлением одержать победу над соперником, т.е. бескомпромиссно и даже эристически действовать против декларируемой политической программы своего соперника. Ещё одно – формальное – отличие сводится к тому, что в структуре обмена репликовыми шагами-практиками отсутствует речевой сигнал «раунд», которым каждый из участников рэп-баттла обязан сообщать собеседнику о готовности передать свою коммуникативную роль говорящего - инициатора и приступить к реализации новой коммуникативной позиции «адресата» в широком смысле этого понятия.

Чтобы подтвердить или опровергнуть высказанные предположения, целесообразно рассмотреть зафиксированную в дискурсивной *прагматограмме* (подробнее о содержании термина см.: Романов, Романова, 2020а) совокупность иллокутивного пошагового распределения (точнее – прагматическую валентность) и функциональную направленность иллокутивных потенциалов в реализованных шагах - практиках, а также проследить взаимосвязь этих потенциалов с тактико-стратегическими действиями последующих инициативных и реактивных шагов-практик участников московской разновидности политического рэп-баттла. Такую пошаговую прагматограмматическую связность и функциональную специфику иллокутивных потенциалов дискурсивных шагов-практик всех участников рэп-баттла целесообразно отразить в виде таблицы № 1-а, в которой также возможно зафиксировать реализацию их тактико-стратегических замыслов в соответствующих тематических пространствах трех частей политического рэп-баттла:

Таблица № 1-а

№ п/п Речевые шаги участников московского рэп-баттла	Иллокутивный потенциал versus иллокутивная сила речевого шага говорящего	Стратегии и тактики говорящего в тематическом пространстве московского рэп-баттла
Вводная часть: К(1)	Вопрос – констатив	Интродуктивно – провокативная стратегия, демонстрирующая готовность говорящего к опозиционно – конфронтативному поведению.
К(2)	Констатив – обвинение	Стратегия обоснования причин своего конфронтативного поведения с использованием тактик острого комментирования.
К(3)	Констатация + негативная оценка предстоящей предвыборной кампании	Тактическое обоснование стратегии конфронтативного поведения ая реализация.
КА(4)	Констатация – подначивание (косвенный призыв) к конфронтационным действиям	Тактическая реализация заявленной провокативной стратегии.
К(5)	Эмотивная констатация + Номинирование + пропаганда (выдвижение) своего оппозиционного кандидата	Тактика демонстративной агитации в пользу своего (оппозиционного) незарегистрированного кандидата для реализации провокативной стратегии бойкота выборов.
К(6)	Упрек – обвинение в сторону выдвинутого и зарегистрированного кандидата	Тактический <i>троллинг</i> в виде едкого комментария.

КН(1)	Вопрос – побуждение	Стратегия демонстративного боевого настроения в виде побуждающего вопроса с тактической реализацией косвенной негативной оценки позиции собеседника.
КН(2)	Критика оппозиционного кандидата, выдвигаемого оппонентом	Пейоративная оценка – комментарий на понижение статуса выдвигаемого оппонентом кандидата.
КН(3)	Упрек + Негативная оценка выдвигаемого оппонентом кандидата	Стратегия на понижение статуса выдвигаемого оппонентом кандидата.
КН(4)	Констатация + Обвинение	Стратегия негативной оценки на понижение статуса выдвигаемого оппонентом кандидата посредством реализации тактик негативного комментария.
КН(5)	Обвинение выдвигаемого оппонентом кандидата в его желании властвовать	Понижение статуса выдвигаемого оппонентом кандидата.
КН(6)	Критика	Стратегия на понижение статуса выдвигаемого оппонентом кандидата путем реализаций критических тактик сравнения.
Центральная часть: К(7)	Критика – Обвинение	Перехват стратегии на понижение статуса официального кандидата, реализуемой посредством тактики троллингового оговора.

К(8)	Обвинение официального кандидата в её согласии быть представленной в официальном списке кандидатов на пост Президента РФ	Стратегия на понижение статуса официального кандидата путём негативных тактических сравнений с известными политиками – В. Жириновским и Г. Явлинским.
К(9)	Негативная критика в адрес известных политиков	Стратегия пейоративной оценки кандидатов официально зарегистрированного списка кандидатов путём тактик опосредованной (непрямой) критики кандидата К. Собчак.
К(10)	Критика – обвинение в адрес предвыборной программы официального кандидата	Понижение статуса официального кандидата.
КН(7)	Критический совет + призыв	Стратегия мягкой критики, направленной на понижение статуса выдвигаемого кандидата от оппозиции.
КН(8)	Констатация + Обвинение в популизме	Понижение статуса выдвигаемого кандидата от оппозиции.
КН(9)	Обвинение + Возражение	Стратегия критической аргументации, направленной на оппозиционных сторонников бойкота выборов.
КН(10)	Декларация – Призыв голосовать за официального кандидата	Стратегия аргументированного комментария предвыборной платформы официального кандидата в Президенты РФ.
Финальная часть: К(11)	Эмотивная критика	Стратегия пейоративной

	+ Обвинение	оценки предвыборной платформы официального кандидата в Президенты РФ.
К(12)	Эмотивная критика предвыборной платформы официального кандидата Президенты РФ. В	Стратегия пейоративного комментария программы официального кандидата через тактики оценки.
К(13)	Обвинение в сотрудничестве с официальной властью. В	Стратегия острой критики и пейоративного комментария предвыборной платформы и личной позиции официального кандидата на пост Президента РФ через тактики оценки и сравнения.
К(14)	Обвинение в сговоре и сотрудничестве с официальной властью против оппозиционных политиков. С	Стратегия подрыва авторитета предвыборной платформы и личной позиции официального кандидата на пост Президента РФ через тактики моббингового оговора.
К(15)	Протест + Обвинение	Стратегия демонстративной пропаганды оппозиционной установки и обвинения в неискренности официального кандидата на пост Президента РФ.
К(16)	Эксплицитный призыв – провокация	Стратегия “форсажной” (нарочито открытой, преднамеренной) провокации.
КН(11):	Критическая оценка – обвинение	Стратегия критической констатации через тактики комментирования.

КН(12)	Критическое предостережение + имплицитный упрек в ведомости и слепого следования за декларативным “вождём”	Стратегия критического комментария, направленного на нивелирование статуса установки оппозиции на срыв выборов Президента РФ.
КН(13)	Критическая оценка – сравнение	Стратегия на нивелирование статуса оппонента и его позиции через тактики критического сравнения
КН(14)	Аутофорсажная декларация своей личной позиции	Стратегия на демонстративную экспликацию своего личного статуса
КН(15)	Уничижительный совет – пожелание	Понижение статуса оппонента по рэп-баттлу

Приведённые в таблице № 1-а данные последовательно отражают полный спектр взаимодействия участников московского политического рэп-баттла., их отношений и функциональную специфику иллокутивных установок дискурсивных шагов-практик. Бросается в глаза конфронтационная тенденциозность говорящего - инициатора, который уже в самом начале дискурсивного рэп - взаимодействия демонстрирует своё конфронтационное вербальное поведение не только по отношению к своему сопернику по рэп-баттлу, но и по отношению к принятым в государстве условиями проведения выборов Президента РФ. Причем, такая тенденциозность и неприятие узаконенных условий проведения выборов демонстрируется говорящим - инициатором на протяжении всего рэп-баттла. Фокусируя своё внимание на противостоянии с государственной властью, Коора, как говорящий-инициатор, практически мало уделяет внимание своему сопернику, точнее – сопернице, ибо соперник для него – это существующую власть. Сравните, например. дискурсивные выпады Кооры: (3) «*Эти выборы – очередной цирковой номер*» или «*Очевидно, что*

отвечать нужно бойкотом». Поэтому складывается впечатление, что не очевидная победа над соперником в бескомпромиссном обмене «панчами», а эксплицитные призывы к бойкоту выборов, к уличным протестам и забастовкам, т.е. борьба с государственной властью оказывается основной целью противостояния в рэп-баттле для участника в роли инициатора. Действительно, если сравнить дискурсивные шаги-практики Кооры, то оказывается, что вербальное острие дискурсивных практик направленно не столько против политической платформы или против пропаганды политических взглядов своего оппонента, сколько нацелено на пропаганду открытого противодействия и призывы к бойкоту выборов:

(4) *«Для тех, кто понимает в этой жизни хоть что-то,
Очевидно, что отвечать нужно бойкотом»*.

Обращает на себя внимание и тот факт, что установка Кооры на непримиримое противостояние относится ко всем кандидатами, официально «допущенными к выборам» на президентский пост. Причем, такая установка тесно переплетается с попыткой активной пропаганды незарегистрированного, «единственно нормального» кандидата от оппозиции, ср.: Коора (5) *«Бл*т, не допустили НавЭльного! В принципе, он единственный нормальный из всей оппозиции»*. Совершенно понятно, что участник рэп-баттла под конспиративным именем Коора делает конкретный выпад в сторону официально зарегистрированного кандидата на пост Президента РФ – Ксении Собчак, позиционирующей себя в качестве представителя от лагеря оппозиционных сил. Следует также обратить внимание, что, завершая дискурсивное пространство вводной части политического рэп-баттла, Коора оценивает роль К. Собчак в предвыборной кампании как специально выставленного властью претендента, призванного в предвыборной кампании соблюсти формальное представительство оппозиционных сил «Против Всех», чтобы она играла отведенную ей властью роль некоторого “буфера” для жаждущего свободы народа с целью «не создавать помех и не верещать». Убежденность со стороны Коора в том,

что именно официальный кандидат – К. Собчак реализует роль выставленного официальной властью претендента от оппозиционного лагеря, подтверждается конкретным вербальным маркером-сигналом – «*Вот как бы кандидат*». Сравните:

(б) «*И чтоб народ не создавал помех и не верещал,
Вот как бы кандидат «Против Всех» – Ксения Собчак*».

Если при этом проследить развитие иллокутивного потенциала дискурсивных шагов-практик Кооры на всем протяжении глобального тематического пространства коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл» или какой-то отдельной его части, например – «Вводной части», то вырисовывается следующая цепочка взаимосвязанных соединений шагов, обусловленных тактико-стратегическими замыслами и установками рэпера Коора: К₁ (вопрос - констатация: демонстративная готовность говорящего к конфронтации с государственной властью) → К₂ (констатация - обвинение: обоснование причин своей конфронтации) → К₃ (констатация - негативная оценка: обоснование критики выборного процесса) → К₄ (констатация - подначивание: апелляция к конфронтационному противодействию процессу выборов) → К₅ (номинация - пропаганда: демонстративное выдвижение своего альтернативного кандидата от оппозиции) → К₆ (упрёк - обвинение: открытое непризнание зарегистрированного кандидата представлять лагерь оппозиционных сил).

Примечание: здесь и далее двоеточие (:) в схематической взаимосвязи шагов-практик говорящего - инициатора Коора или адресата – ведомого в других рэп-баттлах читается как «*включает в себя тактико - стратегическую реализацию установки обозначенного арабской цифрой иллокутивного потенциала дискурсивного шага - практики*».

Если соотнести приведённую цепочку иллокутивных потенциалов дискурсивных шагов-практик говорящего инициатора московского политического рэп-баттла с реализацией его тактико-стратегических замыслов, то нетрудно убедиться, что Коора, реализуя в вербальном

состоянии коммуникативную роль говорящего - инициатора, открыто демонстрирует своё оппозиционно – конфронтационное отношение и “боевой” настрой не только против официального кандидата К. Собчак, которую он упоминает всего лишь в последних дискурсивных шагах-практиках вводной части рэп-баттла, а, главным образом, против существующей системы выборов. Очевидно, что участник под именем Коора отсылает стрелы несогласия и протеста к существующей системе власти, которая, по его мнению, не позволила официально зарегистрировать в качестве кандидата на пост Президента РФ «единственного нормального из всей оппозиции» кандидата. Следовательно, судя по заявлению Коора, К. Собчак, несмотря на её демонстративный оппозиционный настрой и критику в адрес власти всех уровней, не является *«единственным нормальным из всей оппозиции»* кандидатом, а выступает всего лишь *«как бы кандидатом»* от согласных голосовать «Против Всех». Иначе говоря, Коора отказывает в праве официальному кандидату К. Собчак представлять себя от имени оппозиционных сил. Больше того, Коора даже сомневается в её праве (ср.: «Вот как бы кандидат») позиционировать себя на выборах (*«выборной цирковой арене»*) от имени «Против Всех».

Поскольку такие как К. Собчак и другие *«согласованные в списке»* кандидаты являются, по мнению Коора, абсолютно лояльными власти и поэтому *«компрометируют повестку от оппозиции»*, то он и не борется против *«призванных»* кандидатов из *«Мурзилки»*, потому что настоящему оппозиционеру пустые разговоры о борьбе *«слушать противно»*. Скорее всего, в этом кроется основная причина, по которой Коора решает открыто выступить против существующего порядка выдвижения кандидатов на выборные посты, согласно которому осуществляется выдвижение кандидатов на выборную должность в стране. Поэтому Коора и не борется против конкретного кандидата К. Собчак, так как не хочет серьёзно принимать в расчет *«согласованных»* с официальной властью кандидатов. Тем не менее, он использует появившуюся возможность через дискурсивную форму

политического рэп-баттла пропагандировать открытую борьбу с институтами власти, призывая к открытым «уличным протестам», т.е. к реальной борьбе, а не к детским («мурзилочным») разговорам о борьбе: «Только бойкот! Только забастовка!». Получается, что основная цель реализации своих шагов-практик для репера Кооры в публичном пространстве рэп-баттла заключалась не в победе над соперницей и не в укреплении своего политического рейтинга в глазах зрителей, наблюдавших за поединком. А выходит, что цель интродуктивных шагов-практик репера-инициатора сводилась к задаче получить публичную трибуну в медийном пространстве, чтобы открыто и легально произносить эксплицитные призывы не только к бойкоту выборов, но и к открытым уличным протестам и забастовкам.

В этих обстоятельствах представляется интересным сравнить вербальное поведение говорящего - инициатора депутата А. Анохина в интродуктивной части первого раунда в санкт-петербургском политическом рэп-баттле, отражённое в иллокутивных показателях шагов-практик в работе (Романов, Романова, 2020а) в виде таблицы № 1. На основе данных отмеченной таблицы удобно представить цепочку из шести взаимосвязанных соединений шагов-практик интродуктивной части первого раунда, обусловленных тактико-стратегическими замыслами и установками репера А. Анохина (А): А₁ (приветствие-обращение: декларация своей ролевой позиции инициатора) → А₂ (директивный вызов соперника: троллинг соперника острым комментарием) → А₃ (вопрос-побуждение: запрос уточнить позицию соперника) → А₄ (констатация - подначивание: стратегия уточняющего запроса позиции соперника) → А₅ (констатация-подначивание: стратегия “мягкого” троллинга путём констатации) → А₆ (эвфемизм-оценка: демонстративный троллинг соперника). упрёк - обвинение: открытое непризнание зарегистрированного кандидата представлять лагерь оппозиционных сил).

Представленная запись взаимосвязанных соединений шагов - практик интродуктивной части первого раунда санкт-петербургского политического

рэп-баттла раскрывает коммуникативные приёмы эристического настроения говорящего-инициатора на бескомпромиссную борьбу с соперником, чтобы выставить его в неприглядном свете в глазах массового зрителя и одержать над ним убедительную победу. Кстати сказать, его соперник по рэп-баттлу – М. Резник также искренне заинтересован в победе над своим оппонентом и использует для этой цели вербальный арсенал агонально-эристических средств, чтобы поначалу охладить агрессивный пыл своего визави по баттлу и развенчать его депутатский статус в глазах избирателей города. Коммуникативное поведение М. Резника в роли адресата-ведомого можно показать на примере следующей цепочки или прагматограммы взаимосвязанных соединений реактивных (ответных) шагов - практик интродуктивной части первого раунда в Санкт - Петербургском политическом рэп-баттле: P₁ (эксплицитная самопрезентация: стратегия демонстративной самоподачи через аутодемонстрацию своего статуса) → P₂ (аутофорсажная самопрезентация: восстановление своего статуса в роли бойца-победителя) → P₃ (предупреждение-демонстратив: троллинг в виде критической констатации - комментария) → P₄ (демонстратив - предупреждение: критический комментарий) → P₅ (менасив / угроза - оскорбление - унижение: тактика на понижение статуса оппонента) → P₆ (констатив - негативная оценка: стратегия на понижение статуса оппонента).

Специфика вербального поведения участников Санкт-Петербургского политического рэп-баттла подробно описана в работе (Романов, Романова, 2020а). Вместе с тем здесь важно отметить, что приведенные дискурсивные фрагменты показывают реальный настрой каждого из участников на победу над оппонентом, с которым спорят по его политическим взглядам, оценивают его конкретные дела, говорят о своих планах по устройству города и страны. Являясь сторонниками тех или иных политических взглядов, тем не менее, А. Анохин и М. Резник не занимаются открытой агитацией и пропагандой своих партийных лидеров, а, напротив, доказывают друг перед другом своё право выражать собственные идеи, оценки и предпочтения. Но если вернуться к

сопоставлению реактивного (ответного) поведения участников двух рэп-баттлов, выступающих в роли адресата-ведомого, то уместно будет привести такие же взаимосвязанные цепочки соединений дискурсивных ответных (дефензивных) шагов-практик «Ксюши Наполусогнутых» (КН) как прямого оппонента Кооры в московском рэп-баттле: КН₁ (вопрос-побуждение: демонстрация сопернику своего боевого настроения) → КН₂ (критика позиции оппонента: оценка-комментарий на понижение статуса оппонента и его политических взглядов) → КН₃ (упрёк-негативная оценка позиции оппонента: стратегия на понижение политического статуса выдвигаемого оппонентом кандидата) → КН₄ (констатив-обвинение: стратегия негативной оценки позиции оппонента и выдвигаемого им кандидата) → КН₅ (обвинение оппонента: стратегия на понижение политического статуса самого оппонента и выдвигаемого им кандидата) → КН₆ (критика политической позиции оппонента: стратегия на понижение политического статуса самого оппонента и выдвигаемого им кандидата).

Отметим, что дефензивное поведение участника (точнее – участницы) московского политического рэп-баттла Наполусогнутых носит достаточно агрессивно-критичный характер. Однако, вместе с тем нетрудно усмотреть, что критика со стороны участницы Наполусогнутых направлена по большей части не против политической позиции самого оппонента Коора, а против позиции выдвигаемого им «нормального от всей оппозиции» незарегистрированного кандидата. Критикуя позицию Коора, направленную на эксплицитные призывы к уличным протестам, Наполусогнутых оказывается, может быть, даже и не осознавая этого, втянутой в пропаганду идей «бойкота», «забастовок» и «слома системы». Действительно, пытаясь доказать несостоятельность пропагандируемых идей своего оппонента, Наполусогнутых так и не сумела перевести вербальное состязание в русло полноценного обсуждения политической программы не только К. Собчак, как, впрочем, она не смогла по существу критически проанализировать политическую программу выдвигаемого инициатором - рэпе-ром

незарегистрированного кандидата «НавЭльного», имея в виду медийного блогера А. Навального (ср. выше в тексте рэп-баттла ответные шаги-практики Наполусогнутых под номерами 1-6, 7-9, 12-13).

Таким образом, сопоставление приведённых выше цепочек взаимосвязанных соединений дискурсивных шагов-практик как в интродуктивных частях, так и в других тематических отрезках упомянутых рэп-баттлов позволяет обозначить примерный перечень основных тем, вокруг которых чаще всего возникают наиболее острые политические дискуссии. К числу таковых можно отнести следующие темы: «Нынешняя власть», «Оппозиция», «Эффективность управления на федеральном и муниципальном уровнях», «Свобода творчества», «Молодёжь».

Актуальность обсуждаемой тематики, таргетированность её развертывания и специфику вербального поведения участников двух рэп-баттлов в процессе боевого противостояния друг другу можно проследить на фрагментарных – ввиду ограниченного объёма статьи – примерах тематических прогрессий, раскрывающих функционально-семантическую направленность дискурсивных шагов - практик в интродуктивных частях двух рэп-баттлов, в которых рэперы-участники демонстрируют свои политические позиции, оценки, интересы, установки, а также свою эмоциональную заряженность на победу. Для сравнения рассмотрим инициативные шаги-практики А. Анохина (А) в первом раунде Санкт-Петербургского коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл» (URL), направленные на развитие упомянутых выше тем, и сопоставим их с реактивными (ответными) шагами практиками своего оппонента М. Резника:

A1: Начало (вводная часть) баттла

(1) Ну что, погнажи?! ($T_1 - R_1$)

A2: Вызов на баттл

(2) Я (T_2) тебе бросил перчатку, ведь ладошки леденеют. (R_2)

(3) Не готов ты (T_3) слышать правду (R_3), (4) но я ($T_{4, 2}$) все же разумею (R_4)

A3: О партии оппонента

- (5) Что за фрукт ты (T_5), Максим, в этой яблочной корзинке? (R_5)
 (6) (T_6) Разложил все по стопкам, словно в карточной косынке. (R_6)
 (7) Разные маски (T_7) надеты на вас: кто либерал тут, а кто Пеннивайз! (R_7)
 (8) Школьник (T_8) не видит личины под маской. (R_8)
 (9) В причинах копать нет времени, пас! ($T_9 - R_9$)

A4: Некомпетентность оппонента

- (10) Макс, ты (T_{10}) не на политической арене, ты на цирковой. (R_{10})
 (11) (T_{11}) Декорации поставил и, как дайвер, с головой
 Закопался в роль, хотя фактов ноль! (R_{11})
 (12) Что ты (T_{12}) дал этой стране? (R_{12})
 (13) Ты (T_{13}) для нас не Де Голль! (R_{13})
 (14) Что ты (T_{14}) дал этой стране, кроме взяток, Тролль? (R_{14})

A5: «партия Яблоко»

- 15) Твоя партия (T_{15}) – Яблоко. (R_{15})
 16) Яблоко (T_{16}) раздора. (R_{16})
 17) Вы (T_{17}) реформы 90-х взяли из ящика Пандоры. (R_{17})
 18) Так ты (T_{18}) любишь нашу страну, растащив ее казну по карманам! (R_{18})
 19) Шарлатаны, мастера вы (T_{19}) показух! (R_{19})

Зафиксированную в шагах-репликах тема-рематическую (Т обозначает тему, а R – рему) связь и отражение этой связи в виде соответствующих прогрессий интродуктивной части текста первого раунда можно схематически представить следующим образом:

Таблица № 2

Название тематического блока	Схема прогрессии
A1: Начало баттла	$T_1 \longrightarrow R_1$
A2: Вызов на баттл	$T_2 \longrightarrow R_2$ \downarrow $T_3 \longrightarrow R_3$ \downarrow

	$T_4 \longrightarrow R_4$
А3: О партии оппонента	$T_5 \longrightarrow R_5$ \downarrow $T_6 \longrightarrow R_6$ $T_7 \longrightarrow R_7$ $T_8 \longrightarrow R_8$ \downarrow $T_9 \longrightarrow R_9$
А4: Некомпетентность оппонента	$T_{10} \longrightarrow R_{10}$ \downarrow $T_{11} \longrightarrow R_{11}$ \downarrow $T_{12} \longrightarrow R_{12}$ \downarrow $T_{13} \longrightarrow R_{13}$ \downarrow $T_{14} \longrightarrow R_{14}$
А5: партия Яблоко	$T_{15} \longrightarrow R_{15}$ \downarrow $T_{16} \longrightarrow R_{16}$ \downarrow $T_{17} \longrightarrow R_{17}$ $T_{18} \longrightarrow R_{18}$ \downarrow $T_{19} \longrightarrow R_{19}$
А6: Нулевые	$T_{(\text{период нулевых})}$ $/ \quad \backslash$ $T_{20} \longrightarrow R_{20} \quad T_{22} \longrightarrow R_{22}$ \downarrow $T_{21} \longrightarrow R_{21}$
А7: Глобализация	$T_{(\text{глобализация})}$ $/ \quad \backslash$ $T_{23} \longrightarrow R_{23} \quad T_{24} \longrightarrow R_{24}$

<p>A8: Оппозиция</p>	$T_{26} \longrightarrow R_{26}$ $T_{27} \longrightarrow R_{27}$ \downarrow $T_{28} \longrightarrow R_{28}$ \downarrow $T_{29} \longrightarrow R_{29}$ \downarrow $T_{30} \longrightarrow T_{30} \longrightarrow R_{30}$
<p>A9: Не герой</p>	$T_{31} \longrightarrow R_{31}$ \downarrow $T_{32} \longrightarrow R_{32}$ \downarrow $T_{33} \longrightarrow R_{33}$
<p>A10: Подноготная</p>	$T_{34} \longrightarrow R_{34}$ \downarrow $T_{35} \longrightarrow R_{35}$
<p>A11: Закрывает свой ход</p>	$T_{36} \longrightarrow R_{36}$

По данным таблицы № 2 легко увидеть, что тематическая направленность обсуждаемых вопросов практически не выходит за перечень выше указанных тем. Однако по мере необходимости внести в некоторые моменты баттла уточнения или акцентировать в них важные подробности рэпер-инициатор позволяет себе расширить такой перечень дополнительными темами и подтемами.

В этих обстоятельствах не менее интересно посмотреть выбор М. Резником (Р) тема-рематического пространства своих ответных (реактивных, закрывающих, дефензивных) шагов-практик, а также виды и разновидности их связей в той же интродуктивной части первого раунда:

P1: *О себе*

(1) Привет всем, я (T_1) МС Обнял. (R_1)

(2) (T_2) Объясняю для тех, кто не понял. (R_2)

(3) Я (T_3) мужчина веселый, любвеобильный, немного со странностями,

Но очень сильный, если верить ментам питерским, (R_3)

(4) Которых я (T_4) избиваю систематически

Приемом одним – обнимаю за шею. (R_4)

(5) (T_5) Другими приемами не владею. (R_5)

(6) Поэтому я (T_6) – МС Обнял, (R_6)

(7) Но, если ты (T_7) до сих пор не понял, смотри новости двухмесячной давности. (R_7)

P2: Оценка соперника Анохин МС

(8) (R_8) Привет и тебе, Анохин МС (T_8).

(9) Ты (T_9), дросик, не грусти,

Порву и тебя, как тузик грелку

Сегодня, в октябре, пятого. (R_9)

(10) (T_{10} – «я») Тебя, тебя – одержимого, бесноватого. (R_{10})

(11) (T_{11} – «я») И еще скажу тебе (R_{11}), Анохин Андрей Юрьев сын:

(12) Ты (T_{12}), я вижу, не остыл,

Не можешь глянуть на вещи здраво. (R_{12})

(13) Кого ты (T_{13}) защищаешь, воров ораву?

Полтавченко, Смольный и жадный Попов? (R_{13})

(14) А сам-то ты (T_{14}) к баттлу готов? (R_{14})

P3: Оценка готовность соперника

(15) Что (T_{15}) там у тебя в бороде, иней? (R_{15})

(16) Ты (T_{16}) же от страха синий! (R_{16})

(17) Это (T_{17}) не иней, это капуста! (R_{17})

(18) (T_{18}) С аргументами не густо, в голове пусто, (R_{18})

(19) Лишь один пучок ваты (T_{19}) глубоко под черепом спрятан. (R_{19})

P4: Оценка эпохи /текущего момента

(20) И вот МС Анохин (T_{20}), наморщив мозга крохи, сформулировал суть эпохи: (R_{20})

(21) В эту трудную годину вы (T_{21}) все должны сплотиться и жрать резину! (R_{21})

(22) (T_{22} – «резина») Только отечественного производства, только с Лады «Калина»,

На ней ездил Путин, она со вкусом малины! (R_{22})

(23) Кто (T_{23}) не согласен, тот предатель,

На каждого предателя свой каратель. (R_{23})

P5: Критическая оценка соперника

(24) Вот и Анохин (T_{24}) в тренде, в моде,

Хотя голимая шестерка в кремлевской колоде. (R_{24})

P6: Кремлевские тузы и дамы (власть)

(25) Ну а кремлевские тузы и дамы (T_{25}): кто на Мальдивы, кто на Багамы.

(R_{25})

(26) Борзые детки больших начальников (T_{26}) смотрят на нас как на лохов и чайников. (R_{26})

(27) (T_{27} – «вы») Хотите построить честную Россию? Ха-ха, ну-ну! (R_{27})

(28) Мы (T_{28}) пока в Нью Йорке, постройте – зовите, see you! (R_{28})

(29) (T_{29} – «я») Повторяю для тех, кто в танке: (R_{29})

(30) Ваши скрепы (T_{30}) из подвалов Лубянки

Пахнут пытками, кровью, смертью. (R_{30})

(31) Вы (T_{31}) и есть настоящие черти, (R_{31})

(32) Превращаете жизнь в сущий ад, (R_{32})

(33) Тянете Родину куда-то назад! (R_{33})

P7: Лицемерие оппонента

(34) Послушай, Анохин, ну ты (T_{34}) и гад! (R_{34})

(35) Ну и гад (R_{35}) же ты (T_{35})!

(36) Ну зачем тебе (R_{36}) американские гаджеты (T_{36})?

(37) Ты (T_{37}) же весь православный такой, вон мироточишь местами. (R_{37})

(38) Ты (T_{38}) думаешь, с Богом контакт прямой, если ты с чекистами и ментами? (R_{38})

P8: Критика власти (правительства)

(39) (T_{39} – «вы») Льете грязь на Америку, льете грязь на Европу,

По любому вопросу – истерика, а сами делаете все через Жору! (R_{39})

(40) Люди (T_{40}) для вас – мусор (R_{40}),

(41) Статистика (T_{41}) – стадо (R_{41}).

(42) С такими друзьями, как ты (T_{42}), России и врагов не надо. (R_{42})

P9: Нашумевшие (актуальные) темы

(43) Казахи, Дзержинский, шансон, перезвоны, запрет на аборты,

Милонов, патроны, ракеты, снаряды, Матильда, катила(?),

пиндос и гейропа, Праханов-чудила (T_{43}) -

От этого бреда тошнит молодежь! (R_{43})

(44) Она (T_{44}) же все видит и чувствует ложь, фальшь. (R_{44})

(45) Грядет (R_{45}) несогласных марш (T_{45}),

(46) Фарш (T_{46}) обратно не прокрутишь. (R_{46})

(47) Вот тебе (R_{47}) пока предупредительный кукиш (T_{47})!

P10: Придёт время

(48) Но придет (R_{48}) время (T_{48}), $T_{48} \longrightarrow R_{48}$

(49) И ваше вранье и искажение фактов (T_{49})

Утонет в море из молодежных факов! (R_{49})

P11: Рэп и политику в массы

(50) (T_{50} – «вы» обращение к зрителю) Несите рэп и политику в массы,

Чтобы оторвать упырей от кассы! (R_{50})

P12: Закрытие раунда: (51) Раунд! ($T_{49} - R_{49}$)

Зафиксированную в шагах-репликах тема-рематическую взаимосвязь и отражение этой взаимосвязи в виде соответствующих прогрессий интродуктивной части текста первого раунда Санкт-Петербургского рэп-баттла можно схематически представить следующим образом, сохраняя при этом уже раньше принятые обозначения темы (Т) и ремы (R):

Таблица № 3

Название тематического блока	Схема прогрессии
<p>P1: О себе</p>	$ \begin{array}{l} T_1 \longrightarrow R_1 \\ \downarrow \\ T_2 \longrightarrow R_2 \\ \downarrow \\ T_3 \longrightarrow R_3 \\ \downarrow \\ T_4 \longrightarrow R_4 \\ \downarrow \\ T_5 \longrightarrow R_5 \\ \downarrow \\ T_6 \longrightarrow R_6 \\ \downarrow \\ T_7 \longrightarrow R_7 \end{array} $
<p>P2: О репере-сопернике: Анохин МС</p>	$ \begin{array}{l} T_8 \longrightarrow R_8 \\ \downarrow \\ T_9 \longrightarrow R_9 \\ \downarrow \\ T_{10} \longrightarrow R_{10} \\ \downarrow \\ T_{11} \longrightarrow R_{11} \\ \downarrow \\ T_{12} \longrightarrow R_{12} \\ \downarrow \\ T_{13} \longrightarrow R_{13} \\ \downarrow \\ T_{14} \longrightarrow R_{14} \end{array} $
<p>P3: Оценка готовности соперника</p>	$ \begin{array}{l} T_{(оценка\ соперника)} \\ / \qquad \qquad \backslash \\ T_{15} \longrightarrow R_{15} \qquad T_{16} \longrightarrow R_{16} \\ \qquad \qquad \qquad \downarrow \\ \qquad \qquad \qquad T_{17} \longrightarrow R_{17} \\ \qquad \qquad \qquad \downarrow \\ \qquad \qquad \qquad T_{18} \longrightarrow R_{18} \\ \qquad \qquad \qquad \downarrow \\ \qquad \qquad \qquad T_{19} \longrightarrow R_{19} \end{array} $

<p>Р4: Оценка сути эпохи / текущего момента</p>	$ \begin{array}{c} T_{20} \longrightarrow R_{20} \\ \downarrow \\ T_{21} \longrightarrow R_{21} \\ \downarrow \qquad \downarrow \\ T_{22} \longrightarrow R_{22} \\ \downarrow \\ T_{23} \longrightarrow R_{23} \end{array} $
<p>Р5: Оценка соперника-кандидата</p>	$T_{24} \longrightarrow R_{24}$
<p>Р6: Кремлевские “тузы” и “дамы” (оценка действующей власти)</p>	$ \begin{array}{c} T_{25} \longrightarrow R_{25} \\ \downarrow \\ T_{26} \longrightarrow R_{26} \\ \\ T_{27} \longrightarrow R_{27} \\ \downarrow \\ T_{28} \longrightarrow R_{28} \\ \\ T_{29} \longrightarrow R_{29} \\ \downarrow \\ T_{30} \longrightarrow R_{30} \\ \\ T_{31} \longrightarrow R_{31}, R_{32}, R_{33} \end{array} $
<p>Р7: Лицемерие оппонента - соперника</p>	$ \begin{array}{c} T_{34} \longrightarrow R_{34} \\ \downarrow \\ T_{35} \longrightarrow R_{35} \\ \downarrow \\ T_{36} \longrightarrow R_{36} \\ \\ T_{37} \longrightarrow R_{37} \\ \downarrow \\ T_{38} \longrightarrow R_{38} \end{array} $
<p>Р8: Критика правительства</p>	$ \begin{array}{c} T_{39} \longrightarrow R_{39} \\ \\ T_{40} \longrightarrow R_{40} \\ \\ T_{41} \longrightarrow R_{41} \\ \\ T_{42} \longrightarrow R_{42} \end{array} $

<p>Р9: Актуальные (“нашумевшие”) темы</p>	$ \begin{array}{c} T_{43} \longrightarrow R_{43} \\ \downarrow \\ T_{44} \longrightarrow R_{44} \\ \downarrow \\ R_{45} \longrightarrow T_{45} \\ \downarrow \\ T_{46} \longrightarrow R_{46} \\ \downarrow \\ R_{47} \longrightarrow T_{47} \end{array} $
<p>Р10: Пути выхода (или «придёт время перемен»)</p>	$ \begin{array}{c} R_{48} \longrightarrow T_{48} \\ \downarrow \\ T_{49} \longrightarrow R_{49} \end{array} $
<p>Р11: Аллегорическая форма борьбы («рэп и политику в массы»)</p>	$T_{50} \longrightarrow R_{50}$
<p>Р12: Закрытие раунда</p>	$T_{51} \longrightarrow R_{51}$

Приведенные в таблицах № 2 и № 3 данные, в которых отражена специфика тема-рематических прогрессий и их соответствие стратегическому настрою участников политических рэп-баттлов, демонстрируют не только особенности эристического взаимодействия между собой, но также и отклики на обсуждаемый круг тематических проблем, и заготовленный запас аргументов в плане поддержки своих тактико-стратегических шагов-реплик или противодействия им. Характерно при этом, что специфика тема-рематических прогрессий дискурсивных шагов-практик позволяет зафиксировать инвариантно-типовой набор тематического контента, конституирующего формирование когнитивно-конструктивного образования «политический рэп-баттл». Ориентируясь на данные таблиц № 2 и № 3, репрезентирующих сравниваемые объёмы интенсивного охвата глубины и тематической направленности инициативных и реактивных дискурсивных шагов-практик участников рэп-баттлов, следует иметь в виду, что обозначенная совокупность тема-рематических разветвлений в дискурсивных (текстовых) фрагментах той или иной разновидности политического рэп-баттла подразделяется, согласно классификации

Франтишека Данеша (Daneš, 1966; 1978), на пять основных видов прогрессий, в числе которых выделяются следующие:

– линейную прогрессию, при которой рема предыдущего дискурсивного шага-практики (предложения) становится темой последующего;

– прогрессию со сквозной темой, при которой один тематический компонент преобладает в ряде дискурсивных шагов-практик (предложений);

– прогрессию с «гипертемой», когда составляющие шаги-практики (предложения) отличаются самостоятельностью, однако все равно сопоставляются друг с другом;

– прогрессию с расщепленной ремой, при которой одной теме могут соответствовать сразу несколько рем;

– прогрессию с тематическим скачком, при которой происходит опущение (или пропуск) какого-либо звена тематической прогрессии, но это звено все равно может быть понято (выведено) из дискурсивного контекста (о типа прогрессий и их разветвлений подробнее см.: Юганов, 1983).

Полученные в таблицах № 2 и № 3 схемы тематических прогрессий дискурсивных шагов - практик участников рэп-баттла убедительно подтверждают высказанные раньше предположения о том, что перечень тем, конституирующих когнитивно-конструктивный тип коммуникативного образования под названием «политический рэп-баттл», не может не затрагивать круг проблемных тем, которые находятся в фокусе внимания и участников - сторонников определенных политических взглядов, и массового зрителя - избирателя. Реализация таких тема-рема-тематических прогрессий позволяет обозначить перечень тех актуальных для обсуждения тем, которые образуют «ядро» тематического пространства типового политического рэп-баттла. К ним можно отнести темы «Политическая партия», «Политические оппоненты», «Политическая самоидентификация», «Вызов на баттла», «Критическая оценка оппонента», «Критика власти»,

«Оценка сути эпохи / текущего момента», «Пути выхода из сложившегося положения дел в стране / городе».

В качестве следующего этапа исследования рассмотрим тема - рематическое пространство интродуктивной части политического рэп-баттла «За Собчак» (текстовый скрипт баттла представлен выше) в аналогичной последовательности взаимодействия, в которой сначала (таблица № 4) представлено тема – рематическое пространство инициативных шагов - практик Коора (К), а затем – тема-рематическое пространство (таблица № 5) ответных (реактивных) шагов-практик Ксюши Наполусогнутых (КН):

Таблица № 4

Название тематического блока	Схема прогрессии
К1: Аллегорическое вступление на тему о крепостном праве	$T_1 \longrightarrow R_1$ \downarrow $T_2 \longrightarrow R_2$
К2: Оценка власти Кремля	$T_2 \longrightarrow R_3$ \downarrow R_4
К3: Оценка готовности соперника	$T_2 \longrightarrow R_5$
К4: Оценка сути текущего момента	$T_3 \longrightarrow R_5$
К5: Оценка выдвигаемого оппозицией претендента	$T_4 \longrightarrow R_6$ \downarrow $R_7 \longrightarrow R_8$
К6: Критическая оценка оппонента (за связь с действующей властью)	$T_5 \longrightarrow R_9$ \downarrow $T_6 \longrightarrow R_{10}$
К7: Обвинение оппонента и критика представителей “оппозиции”	$T_6 \longrightarrow R_{11}$ \downarrow R_{12}
К8: Критика “ложной” оппозиции	$T_6 \longrightarrow R_{13}$ \downarrow $R_{14} \longrightarrow T_7$
К9: Критика оппонента как “ложную” фигуру оппозиции	$T_7 \longrightarrow R_{10}$
К10: Упрёки и критика позиции оппонента	$T_7 \longrightarrow R_{15} \longrightarrow R_5$

К11: Критика программы оппонента	$T_6 \longrightarrow R_{10} \longrightarrow R_{16}$
К12: Обвинение оппонента в ложных задачах («должна обеспечить явку»)	$T_6 \longrightarrow R_{17}$
К13: Обвинение оппонента	$T_6 \longrightarrow R_{18} \longrightarrow R_{19}$
К14:	$T_6 \longrightarrow R_{18} \longrightarrow R_{19}$ \downarrow $T_4 \longrightarrow R_{20}$
К15: Предостережение	$T_1 \longrightarrow R_{21}$
К 16: Призыв к бойкоту	$T_1 \longrightarrow R_5$ \downarrow $T_1 \longrightarrow R_{15}$

Следующая таблица, отражающая реализацию тема - рематического пространства реактивных (ответных) дискурсивных шагов-практик репера Ксюши Наполусогнутых (КН) в интродуктивной части политического реп-баттла «За Собчак», позволяет зафиксировать и определить дефензивный характер ответных действий репера КН с учётом её собственной стратегии вербального поведения в московском “боевом” противостоянии:

Таблица № 5

Название тематического блока	Схема прогрессии
КН 1: Аргументативная защита официально зарегистрированного кандидата в Президенты РФ	$T_1 \rightarrow R_1$ \downarrow $T_2 \rightarrow R_2$ \downarrow $T_2 \longrightarrow R_3$
КН 2: Оценка предложенного оппозицией кандидатуры	$T_1 \rightarrow R_4$ \downarrow $T_2 \rightarrow R_5$ \downarrow $T_3 \rightarrow T_4$
КН 3: Оценка профпригодности оппозиционного кандидата	$T_2 \rightarrow R_6$ \downarrow R_7
КН 4: Оценка текущего момента	$T_2 \rightarrow R_8$ \downarrow R_9

КН 5: Политическая оценка выдвигаемого оппонентом претендента	$T_2 \rightarrow R_{10}$ \downarrow R_{11}
КН 6: Критическая оценка оппонента (за связь с действующей властью)	$T_2 \rightarrow R_{12}$ \downarrow R_{13}
КН 7: Обвинение оппонента и критика представителей “оппозиции”	$T_1 \rightarrow R_{14}$ \downarrow $R_{15} \rightarrow R_{16}$
КН 8: Критика “ложной” оппозиции	$T_2 \rightarrow R_{17}$ \downarrow $T_3 \rightarrow R_{19}$
КН 9: Критика оппонента как “ложную” фигуру оппозиции	$T_2 \rightarrow R_{20}$ \downarrow $T_4 \rightarrow R_{21} \rightarrow R_{22}$ \downarrow $T_1 \rightarrow R_{23}$
КН 10: Упрёки и критика позиции оппонента	$T_1 \rightarrow R_1$ \downarrow $R_{24} \rightarrow R_{25} \rightarrow R_{26}$
КН 11: Критика программы оппонента	$T_1 \rightarrow R_{27}$ \downarrow $R_{28} \rightarrow R_{29} \rightarrow R_{30}$
КН 12: Обвинение оппонента в ложных задачах	$T_1 \rightarrow R_{30} \rightarrow R_{31}$ \downarrow $R_{32} \rightarrow R_{33}$
КН 13: Обвинение оппонента	$T_2 \rightarrow R_{34}$ \downarrow $T_5 \rightarrow R_{35}$
КН 14: Декларация своей позиции «Против всех»	$T_1 \rightarrow R_{36}$ \downarrow $T_1 \rightarrow R_{37}$
КН 15: Критика позиции и политического статуса оппонента и критика позиции оппонента	$T_2 \rightarrow R_{38}$

Сравнивая данные таблиц № 4 и № 5, нетрудно обнаружить, что в фокусе внимания участников московского политического рэп-баттла «За Собчак» оказываются, примерно, те же самые темы, которые были отмечены и в Санкт-Петербургском политическом рэп-баттле. В первую

очередь актуализированы темы, связанные с политическим моментом в стране, т.е. темы, затрагивающие проблемы, оценки и критику статуса конкретных политических партий, политической оппозиции и её конкретных представителей, а также проблемы критики властей федерального и муниципального уровней. При этом важно подчеркнуть, что несмотря на сходство обсуждаемых тем, находящихся в эпицентре дискурсивного противостояния участников двух политических рэп-баттлов, их тематические пространства отличаются друг от друга не только количеством актуальных нюансов, расширяющих и детализирующих эти пространства, но также тактической и стратегической интенсивностью, разнообразием прагматической (спланированной) направленности таргетированных тема-рематических прогрессий. В итоге оказывается, что запланированная реализация стратегической направленности тема-рематических прогрессий способствует раскрытию функционального предназначения самих дискурсивных шагов-практик, используемых участниками эристического противостояния в политическом рэп-баттле.

Кстати сказать, именно таким образом обозначенные функционально-эристические свойства дискурсивных шагов-практик одного из участников московского политического рэп-баттла под именем Коора позволяют в полной мере определить их воздействующий иллюкутивный потенциал и функционально-прагматическое предназначение. Становится очевидным, что рэпер Коора использует свои шаги-практики для того, чтобы легально пропагандировать и закреплять в информационном пространстве личную установку и установку своих сторонников по оппозиции, направленную на бойкот предстоящих выборов Президента РФ и организацию открытого («уличного») протеста масс для победы своего («настоящего»), а не «подставного» (в лице К. Собчак) кандидата. С этих позиций участники – в роли инициатора (Коора) и в роли ведомого (Наполусогнутых) – оказываются не совсем едиными (т.е. «со-работниками, вносящими равный вклад») в реализации одной общей или «согласованной» с типовым

фреймом целью – одержать победу над соперником, так как в процессе взаимодействия они не ставят перед собой основную задачу взаимодействия в рэп-баттле: безоговорочно и эффективно победить своего оппонента по всем пунктам декларируемой им в процессе поединка программы. Вероятнее всего, именно по этой причине они и не ведут “бой” друг против друга напрямую, а каждый в отдельности решает свои политические и коммуникативно-прагматические задачи, среди которых победа над соперником не является самой главной. И эта ситуация хорошо отражена в тема-рематических прогрессиях шагов-практик, которые своими разветвлёнными конфигурациями показывают, что Коора преследует одни задачи, а его соперница Наполусогнутых – совершенно другие.

В этой связи можно с определенной уверенностью констатировать, что в московском политическом рэп-баттле участники Коора и Наполусогнутых не продемонстрировали в полной мере эристический накал борьбы, который характерен и присущ политическому рэп-баттлу, проведенному, например, в Санкт-Петербурге (см.: Романов, Романова, 2020; 2020а). Становится очевидным, что в московском политическом рэп-баттле оба соперника даже не ставили задачу “выбить из седла” друг друга, о чём, кстати говоря, свидетельствует отсутствие дискурсивных шагов-панчей как со стороны рэпера-инициатора (Коора), так и со стороны рэпера-ведомого (Наполусогнутых). Конечно, можно условно признать, что эристический накал был проявлен Коорой лишь в заочном противостоянии с представителями институтов официальной власти, которые, надо признать, не были заявлены в качестве участников такого мероприятия под названием «политический рэп-баттл». Следовательно, с достаточным основанием можно ещё раз засвидетельствовать, что в процессе анализа материала московского дискурсивного противостояния не удалось зафиксировать *реального агонально-эристического* противодействия между Коорой и Наполусогнутых в отмеченном политическом рэп-баттле. Правда, при этом удалось зафиксировать в дискурсивных шагах-практиках неприкрытое

стремление участников рэп-баттла обмениваться острыми мнениями-установками (“уколами”) по поводу личного участия или бойкота / неучастия в предстоящих выборах на должность Президента РФ. И хотя время от времени каждая из сторон в этом обмене демонстрировала критический настрой относительно своей позиции и позиции своего оппонента в плане участия или бойкота в предстоящей выборной кампании, все же было бы точнее определить такой тип дискурсивного противостояния как *«тип опосредованного (непрямого) противоборства»*, направленного в первую очередь против различных институтов государственной власти и только во вторую очередь – против своего оппонента по реп-баттлу. Очевидно, приходится ещё раз констатировать, что основная цель московского политического противостояния остаётся прежней: *легально использовать публичную трибуну* для открытой агитации и пропаганды своих установок, позиций, намерений и мнений, которые легко прячутся за другие цели и установки и выдаются за критические шаги-практики, которые столь характерны и типичны (а, главное – незаметны на первый взгляд) для любого типа рэп-баттла.

И тем не менее, в предписанной фреймом «политический рэп-баттл» манере своего дискурсивно - эристического поведения оба участника оказываются коммуникативно объединенными не только структурной организацией процесса внутрифреймового взаимодействия, но также и тематическими пространствами его слотов, а именно слотов «Предстоящие выборы Президента РФ» и подслотов «Кандидаты-претенденты на пост Президента РФ». Отмеченные подслоты, как показывает материал исследуемых политических рэп-баттлов, могут подразделяться на следующие фокусные субслоты: «Официально зарегистрированные кандидаты», «Подставные кандидаты от оппозиции» и «Незарегистрированные кандидаты от оппозиции».

4. Заключение

Подводя итоги трёх статей, посвящённых функционально - семантическому описанию коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл», следует признать, что современные ритмы развития общества и интенсивность доминирования сетевых коммуникаций в совокупности с новыми интегративными возможностями компьютерных технологий вскрыли необходимость поиска новых современных форм и моделей коммуникативного взаимодействия в различных сферах жизнедеятельности социума. Важно было найти и апробировать такие формы и модели коммуникативного взаимодействия, которые могли бы отвечать современным запросам общества и соответствовать новым вызовам времени в сфере общественно-политической жизни его членов. В качестве такой новой формы была выбрана современная технология открытого (демократического) отбора кандидатов любого уровня на различные политические и экономические посты, в основу которой легла популярная в обществе модель рэп-баттла, впервые апробированная в нашей стране 5 октября 2017 года в Санкт-Петербурге в виде вербально-агонального противоборства («боевого» состязания или рэп-баттла) между двумя политиками, представляющими городской депутатский корпус.

Привлекательной чертой выбранной новой формы явилась публичная состязательность участников вербального рэп-баттла, в которой победителем оказывался тот участник, которому судьи и зрители присуждали победу. Состязательный формат публичного политического рэп-баттла опирался на установленную семантическую взаимозависимость структурно-образующих частей коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл». С семиотической точки зрения коммуникативный конструкт «политический рэп-баттл». представляет собой условную знаковую схему интегративного сочленения $p(S)$ как коммуникативного конструкта, в котором « p » отражает *манифестационный уровень* стилевой разновидности взаимодействия,

свойственный обмену речетативными декламациями своих дискурсивных шагов-практик, а “S” репрезентирует *прагма-семантический формат* темарематического пространства при взаимном обмене участников “боевыми” (агонально - эристическими) дискурсивными шагами-практиками. Манифестационный уровень задаёт «темпоритмический» каркас “боевого” (т.е. в прагматическом смысле – нацеленного на победу любыми путями) формата, коррелирующего с семантическим объёмом дискурсивных рэп-практик участников эристической коммуникации, в котором функционально-семантические интегративные (сквозные) признаки-скрепы («*речитативная декламация* вербальных рифмованных конструкций», «*динамика и ритмика выразительного и эмоционально-экспрессивно чтения*», «*фиксация особой формы речитативной декламации под заданный ритм*») побуждают, согласно А. Шопенгауэру, вести эристическую борьбу таким образом, «чтобы всегда оставаться правым, то есть побеждать всеми правдами и неправдами». К числу интегративных (сквозных) функционально-семантических признаков-скреп дискурсивной рэп - коммуникации относятся также семантические признаки её воздействующего потенциала, такие как «*локутивность*», «*каузативность воздействия*», «*направленность на адресата*», «*акциональность*» и регулятивные признаки-скрепы «*инициативность*», «*контролируемость*», «*рифмо-ритмичность*», «*музыкальная мелодичность*», «*интенциональность*», «*интонационная вариативность*». В структуре коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл» как функционально-семантический комплекс, репрезентируемый архитектурно-словоформой «рэп», представляет собой полимодальный и полимодусный комплекс, который служит функционально-семантическим обрамлением фреймового коммуниката «баттл», детерминирующего акционально - содержательную и темарематическую организацию обмена агонально - эристическими шагами-практиками участников боевого противостояния.

Перечисленные признаки в той или иной мере входят в семантический объём дискурсивных рэп-практик участников эристической коммуникации.

Также был определен целый ряд функционально-прагматических параметров семантического объёма словоформы «рэп», определяющих её воздействующий потенциал, как то: «*ллокутивность*», «*каузативность воздействия*», «*направленность на адресата*», «*акциональность*» и др. К регулятивным свойствам словоформы «рэп» были отнесены признаки «*инициативность*», «*контролируемость*», «*рифмо-ритмичность*», «*музыкальная мелодичность*», «*интенциональность*», «*интонационная вариативность*» и др. Проведенное исследование показывает, что ключевая роль в формировании организационной структуры обмена “боевыми” практиками между участниками политического рэп-баттла отводится *актуализированным иллокутивным параметрам* (иллокуциям) “боевых” шагов-практик, реализующих свою прагматическую валентность в соответствии с установками участников противоборствующих сторон и стратегической нацеленностью на достижение соответствующего (результатирующего) коммуникативного эффекта. Таргетированная взаимосвязь стратегически актуализированных участниками политического рэп-баттла иллокуций находит своё отражение в соответствующей *прагматограмме* их пошагового (т.е. прописанного сценарным “протоколом”) иллокутивного взаимодействия относительно друг друга в пределах тематического пространства сценарной реализации типовых фреймовых и гиперфреймовых конфигураций.

Установлено, что реализация любой типовой разновидности рэп-баттла характеризуется набором конститутивных черт или “правил” рэп-баттла как *композиционного коммуникативного конструкта*, а именно: 1) правило *обязательного наличия* рифмующихся шагов-практик (также: речевых действий, дискурсивных проявлений) в силу поэтической природы эристического поединка, 2) правило *обязательного наличия* в композиционной структуре рэп-баттла рифмованных *практик-панчей*, 3) правило *обязательного наличия* формата раундовой системы, в рамках которой количество раундов соперники оговаривают заранее перед поединком, 4) правило *обязательного следования* очередности в передаче вербального шага

своему оппоненту, 5) правило *обязательного наличия* в раунде рэп-баттла хотя бы одного законченного речевого шага-практики и 6) правило *отсутствия регламента* на количество используемых в раунде речевых шагов-практик, которое позволяет каждому из участников рэп-баттла реализовать в раунде любое количество речевых шагов-практик. Предложенный набор регулятивных конститутивных черт (“правил”) эффективного функционирования коммуникативного конструкта «рэп-баттл» формирует базовые условия выведения *прагматограммы*, позволяющей фиксировать на основе стыковых узлов иллокутивную доминанту взаимодействия соперников с определенной прагмасемантической направленностью (нацеленностью) «обвинять», которая устанавливает соответствующий характер коммуникативных отношений между участниками рэп-баттла. В свою очередь характер отношений между участниками рэп-баттла и иллокутивными показателями их речевых шагов формирует фреймовую конфигурацию обмена речевыми шагами-практиками в ФСП (функционально - семантическое представление) доминантного речевого акта «*обвинение*», которое задаёт программный сценарий (типовую прагматограмму) реализации участниками фреймовой конфигурации иллокутивного потенциала своих шагов-практик и ходов с семантикой обвинения.

Направленность дискурсивных шагов-практик с иллокутивным потенциалом «обвинять» соответствует установкам соперников реализовать основную стратегию политического рэп-баттла, направленную, с одной стороны, на «повышение своего статуса», а, с другой стороны, добиться «понижения статуса оппонента». Фиксация конкретной *прагматограммы* взаимодействия соперников в рэп-баттле есть инструмент раскрытия процесса реализации стратегических установок соперников, которые чаще всего реализуются с помощью взаимного обмена деструктивными дискурсивными (речевыми) шагами-практиками «*обвинение*», «*упрек*», «*оскорбление*», «*угроза*» и посредством тактик «*критической / негативной*

оценки», «критического комментария» и «троллингового подначивания». Анализ прагматограммы конкретного взаимодействия соперников в рэп-баттле позволяет не только выявить актуальность обсуждаемой тематики, её таргетированность и специфику тематического развертывания в плане расширения или сужения обсуждаемого тематического круга проблем, но и зафиксировать особенности боевого вербального поведения участников рэп-баттла. Особенности тематического развёртывания отражаются в тематических прогрессиях, раскрывающих функционально-семантическую направленность дискурсивных шагов-практик в структуре того или иного рэп-баттла. Зафиксированные разновидности тема-рематических прогрессий, в которых рэперы-участники демонстрируют свои политические позиции, оценки, интересы, установки, а также свою эмоциональную заряженность на победу, эксплицируют инвариантно-типовой набор тематического контента, включающего в себя состоящего охватывающего конституирующего формирование когнитивно - конструктивного образования «политический рэп-баттл». Типовой перечень тематического контента охватывает наиболее актуальные для политических сражений (баттлов, дебатов, противостояний) темы, среди которых к наиболее частотным в дискурсивном обмене можно отнести следующие: «Политическая партия», «Политические оппоненты», «Политическая самоидентификация», «Вызов на баттла», «Критическая оценка оппонента», «Критика власти», «Оценка сути эпохи / текущего момента», «Пути выхода из сложившегося положения дел в стране / городе».

Ссылки – References in Russian

- Бескова и др., 2010 – *Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П.* Феномен сознания. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 366 с.
- Волошинов, 1930 – *Волошинов В.Н.* Конструкция высказывания // Литературная учеба. – 1930, № 3. – С. 65–87.
- Волошинов, 1930а – *Волошинов В.Н.* Марксизм и философия языка. – Ленинград: Прибой, 1930. – 157 с.

Джерджен, 2003 – *Джерджен (Герген) К.Дж.* Социальный конструкционизм: знание и практика. Пер. с англ. – Минск: Изд-во БГУ, 2003. – 218 с.

Данеш, Гаузенблас, 1974 – *Данеш Ф., Гаузенблас К.* О семантике основных синтаксических формаций // Грамматическое описание славянских языков: Конвенции и методы. – М.: Наука, 1974. – С. 90–97.

Леонтович и др., 2019 – *Леонтович О.А., Гуляева М.А., Лунёва О.В., Соколова М.С.* Позитивная коммуникация: кол. монография. – М.: Гнозис, 2019. – 296 с.

Политический рэп-баттл. Полная версия, URL – *Политический рэп-баттл.* Полная версия. [Электронный ресурс]. URL <https://www.youtube.com/watch?v=VDAYUwC-TyY>. Дата обращения: 25.04.2020.

Политический рэп-баттл: за Собчак, URL – *Политический рэп-баттл: за Собчак или бойкот с Навальным?* [Электронный ресурс]. URL <https://www.youtube.com/watch?v=0tQ9umn-vSs>. Дата обращения: 25.04.2020.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР; Калининский СХИ, 1988.–183 с.

Романов, 1991 – *Романов А.А.* Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Текст в коммуникации. Сб. научных трудов. Отв. ред. проф. А.А. Романов и А.М. Шахнарович. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 82–100.

Романов, 1992 – *Романов А.А.* Коммуникативная инициатива говорящего в диалоге // Текст как структура. Сб. научн. трудов. Отв. ред. проф. А.А. Романов и проф. А.М. Шахнарович.– М.-Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 1992. – С. 55–76.

Романов, 2004 – *Романов А.А.* Суггестивная модель речевого общения: манипуляция или игра со смыслами? // Человек лживый / Homo Mendax: Игра с личностью или игра со смыслами. Сб. научн. трудов. Отв. ред. проф.

А.А. Романов и проф. А.М. Шахнарович. – М.-Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2004. – С. 3–26.

Романов, 2005 – *Романов А.А.* Семантика и прагматика немецких перформативных высказываний-просьб. – Москва-Тверь: Ин-т языкознания АН СССР; Тверская ГСХА, 2005. – 153 с.

Романов, 2016 – *Романов А.А.* Механизм распространения “вирусных” идей в инфосфере регулятивно-меметической реальности [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. –2016, № 2. – С. 1–19. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, 2016а – *Романов А.А.* «Окно дискурса» как регулятивный механизм распространения и внедрения «вирусной» информации: два подхода к проблеме [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 4. – С. 1–35. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, 2020 – *Романов А.А.* Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: Системный анализ. – М.: Ленанд, 2020. – 262 с.

Романов, Романова, 2005 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Перформативные речевые акты в парадигме социального конструкционизма // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер.: «Акмеология образования». – 2005. – Т. 11, № 2. – С. 26–36.

Романов, Романова, 2015 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Меметический механизм конструирования медиа-смыслов информационного противостояния [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015, № 3. – С. 1–16. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2017 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Векторная направленность переформатирующего погружения в дискурсивное пространство информационных атак [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2017, № 2. – С. 1–32. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2018 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Презентационный акт selfie в коммуникативном пространстве социальных сетей [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 1. – С. 1–38. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2019 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Медийные демонстративные Я - практики как перформативные маркеры сетевой идентификации // Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: сборник научных трудов Международного научного симпозиума. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 813–825.

Романов, Романова, 2020 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 2. – С. 46–101. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Регулятивная прагматограмма коммуникативно-дискурсивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С. 46–101. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, Морозова, 2015 – *Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.* Фреймовая матрица спин-докторингового конструирования смыслов в системе публичных коммуникаций [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015, № 2. – С. 1–31. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Черепанова, 1998 – *Романов А.А., Черепанова И.Ю.* Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. – Тверь: Изд-во ГЕРС, 1998.–205 с.

Романова, 2007 – *Романова Л.А.* Конструктивная семантика криптокласса английских прилагательных размера в диахронии и синхронии. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2007. – 120 с.

Романова, 2009 – Романова Л.А. Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2009. – 180 с.

Юганов, 1983 – Юганов В.И. Текст и его коммуникативная структура. Конспект лекций. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1983. – 50 с.

References in Russian

Beskova, I.A., Gerasimova, I.A., Merkulov, I.P. (2010) *The phenomenon of consciousness*, M., Progress-Tradition, 366 p. (in Russian)

Daneš, Fr. (1966) A Three - Level approach of Syntax // *Travaux Linguistiques de Prague*, Prague, Academia, vol. 2, pp. 225–240.

Daneš, Fr. (1978) Gnosiologische und semantische Aspekte der Proposition // *Probleme der Satzsemantik*, Berlin, Akademie der Wissenschaften der DDR, S. 1–20.

Gergen, K.J. (2003) *Social constructionism: knowledge and practice*, Transl. from the English, Minsk, BSU Publishing House, 218 p. (in Russian)

Daneš, F., Gausenblas, K. (1974) On the semantics of the main syntactic formations // *Grammatical description of Slavic languages: Conventions and methods*, M., Nauka, pp. 90–97. (in Russian)

Leontovich, O.A., Gulyaeva, M.A., Luneva, O.V., Sokolova, M.S. (2019) *Positive communication: multi-author book*, M., Gnosis, 296 p. (in Russian)

Political rap battle. Full version [Electronic resource], URL: <https://www.youtube.com/watch?v=VDAYUwC-TyY>. Date of appeal: 25.04.2020. (in Russian)

Political rap battle: for Sobchak, URL - Political rap battle: for Sobchak or boycott with Navalny? [Electronic resource], URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0tQ9umn-vSs>. Date of appeal: 25.04.2020. (in Russian)

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogue communication*, M., Institute of Linguistic RAS of USSR; Kalinin Agricultural Institute, 183 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (1991) Illocutionary knowledge, illocutionary actions and illocutionary structure of a dialogical text // *Text in communication*. Sat. scientific. tr. Otv. Ed. A.A. Romanov, A.M. Shakhnarovich, M., Institute of Linguistics of the Academy of Sciences of the USSR; Kalininsky Agricultural Institute, pp. 82–100 (in Russian)

Romanov, A.A. (1992) Communicative initiative of the speaker in the dialogue // *Text as a structure*. Collection of research papers. Responsible editors A.A. Romanov and A.M. Shakhnarovich, Moscow - Tver, Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, pp. 55–76. (in Russian)

Romanov, A.A. (2004) Suggestive model of verbal communication: manipulation or play with meanings? // *Homo mendax / The lying man: A game with personality or a game with meanings*. Collection of research papers, responsible editor prof. A.A. Romanov, Moscow - Tver, Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, pp. 3–36. (in Russian)

Romanov, A.A. (2005) *Semantics and pragmatics of German performative utterance-requests*, Moscow - Tver: Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, 153 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (2016) The mechanisms of the spread of "viral" ideas in the infosphere of regulatory and memetic reality [Electronic resource] // *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 1–19. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A. (2016) “The Discourse Window” as a regulatory mechanism for the dissemination and implementation of “viral” information: two approaches to the problem [Electronic resource] // *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. No. 4. P. 1–35. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A. (2020) Lingvo-pragmatic model of speech control of the dialogue: System analysis, M., Lenand, 262 p. (in Russian)

Romanov, A.A. Romanova, L.A. (2005) Performative speech acts in the paradigm of social constructionism // *Bulletin of Kostroma State University named*

after N.A. Nekrasov, ser. "Acmeology of Education", Vol. 11, No. 2, pp. 26–36. (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2015) Memetic mechanism of designing media meanings of information confrontation // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 3. P. 1–16. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2017) Vector orientation of reformatting immersion in the discursive space of information attacks [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 1–20. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2018) Selfie presentation act in the communicative space of social networks [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 1. P. 1–38. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2019) Media demonstrative self-practices as performative markers of network identification // *Russian grammar: active processes in language and speech: collection of scientific papers of International Scientific Symposium / Science editor prof. V.N. Stepanov, Yaroslavl, RIO YAGPU*, pp. 813–825.

Romanov A.A., Romanova L.A. (2020) Political rap battle as a new form of discursive eristic [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 46–101. Access Mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020) Regulative pragmatogram of communicative-discursive construct “political rap battle” [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. No. 3. P. 23–98. Access mode: www.tverlingua.ru

Romanov, A.A., Romanova, L.A., Morozova, O.N. (2015) Frame matrix of the spindoktoring design of meanings in a public communication system [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic*

scientific journal. No. 2. P. 1–31. Access mode: <http://www.tverlingua.ru> (in Russian)

Romanov, A.A., Cherepanova, I.Yu. (1998) *Linguistic suggestion in pre-election communication*, Tver, Gers, Tver State Agricultural Academy, 205 p. (in Russian)

Romanova, L.A. (2007) *The constructive semantics of the cryptoclass of English adjectives of size in diachrony and synchrony*, M., Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, 120 p. (in Russian)

Romanova, L.A. (2009) *Structural and semantic aspects of composite performatives in the functional paradigm of the language*, M., Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, 180 p. (in Russian)

Uganov, V.I. (1983) *Text and its communicative structure. Lecture notes*, Kalinin, Kalinin State University, 50 p. (in Russian)

Voloshinov, V.N. (1930) *The construction of the statement // Literary study*, No. 3, pp. 65–87. (in Russian)

Voloshinov, V.N. (1930a) *Marxism and philosophy of language*, Leningrad, Surf, 157 p. (in Russian)